

КОММУТАТИВНОСТЬ КАК ПРИЗНАК УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Номинативной единицей в терминах комбинаторной семантики принято считать устойчивую последовательность знаков, в которой один знак (модификатор) определяет другой (актуализатор) [1, с. 33]. Номинативная единица может быть развёрнутой и свёрнутой: развёрнутая – это устойчивое словосочетание, а свёрнутая – сложное слово [2, с. 12]. Разница между устойчивым словосочетанием и сложным словом состоит в том, что в устойчивом словосочетании возможна коммутация, т. е. компоненты можно поменять местами без существенного изменения смысла, а в сложном слове её быть не может [3, с. 50-51]. Например, нельзя в сложном слове *самолёт* поменять компоненты местами и сказать *лётосам*, или 飞机 *fēijī* ‘самолёт’ поменять на 机飞 *jīfēi*, так как это свёрнутые номинативные единицы.

В китайском языке существуют пары номинативных единиц, в которых наблюдается возможный обратный порядок следования их компонентов, и для того, чтобы определить, чем именно являются данные знаки, необходим анализ их семантики и комбинаторики: если элементы коммутативны, то это развёрнутые устойчивые словосочетания, если некоммутативны, то сложные слова (свёрнутые номинативные единицы).

Начнём с рассмотрения первой пары знаков *怜爱 lián'ài* – *爱怜 àilián*. Так, на основании толкования значения в Словаре современного китайского языка перевод обоих знаков звучит как ‘трепетно любить, испытывать нежные чувства, заботливо относиться, проникаться симпатией, дорожить’ [4]. Очевидно, что в данном случае их семантика одинаковая. Анализ комбинаторики на макроуровне показывает, что знаки ведут себя одинаково, поскольку в корпусе текстов можно найти примеры, где единицы играют одну и ту же роль в предложении. Например, сказуемого: 他觉得自己是受了委屈的好人, 所以大家理应同情他, 怜爱他。 *Tā juéde zìjǐ shì shòule wēiqu de hǎorén, suǒyǐ dàjiā lǐyīng tóngqíng tā, lián'ài tā.* ‘Он считает себя хорошим человеком, которого обидели, поэтому все должны сочувствовать ему и заботиться о нём’. 你们要是爱怜他的生命, 那么快拿出个办法来吧。 *Nǐmen yàoshi àilián tā de shēngmìng, nàme kuài náchū gè bànfǎ lái ba.* ‘Если вы дорожите его жизнью, быстрее придумывайте выход из этой ситуации’. Дополнения: 她希望有别人对她好, 所以有的时候, 坏人作恶不过是为了追求怜爱, 要引起别人注意。 *Tā xīwàng yǒu biérén duì tā hǎo, suǒyǐ yǒu de shíhòu, huàirén zuò è bùguò shì wéile zhuīqiú lián'ài, yào yǐnqǐ biérén zhùyì.* ‘Она надеется, что другие будут относиться к ней хорошо, ведь иногда люди, мечтая о заботе и любви, совершают плохие поступки, чтобы привлечь к себе внимание’. 他的心里充满了爱怜。 *Tā de xīnlǐ chōngmǎnle àilián.* ‘Его сердце было полно любви и сострадания’. Обстоятельства образа действия: 保姆怜爱地抚摸着孩子。 *Bǎomǔ lián'ài de fǔmōzhe háizi.* ‘Няня ласково погладила ребенка’. 她爱怜地注视着他。 *Tā àilián de zhùshìzhe tā.* ‘Она с любовью посмотрела на него’ [5]. А также определения: 郭老用手轻轻的抚拭了一下一张像, 脸上突然绽开了一抹怜爱的笑容。 *Guō Lǎo yòng shǒuqīng qīng de fǔ shìle yīxià yī zhāng xiàng, liǎn shàng tūrán zhànkāile yīmǒ lián'ài de xiàoróng.* ‘То Лао осторожно протёр портрет рукой, и на его лице внезапно появилась нежная улыбка’. 史钢温柔但坚定的挣脱她爱怜的拥抱。 *Shǐ Gāng wēnróu dàn jiǎndìng de zhēngtuō tā àilián de yǒngbào.* ‘Ши Ган мягко, но решительно вырвался из её любящих объятий’. На микроуровне мы можем также наблюдать возможную комбинацию с полусуффиксами у обоих знаков. Например, с полусуффиксом *着 zhe*: 菲利普看到她确实爱怜着这个老头儿。 *Fēilǐpǔ kàn dào tā quèshí lián'àizhe zhège lǎotóur.* ‘Филипп увидел, что она действительно любит старика’. 他的双手、双唇却出奇地温柔, 除上

她仅剩的遮蔽物，不断爱怜着她的一切。Tā de shuāngshǒu, shuāng chún què chūqí dì wēnróu, chǔ shàng tā jǐn shèng de zhēbì wù, bùduàn àilíanzhe tā de yīqiè. ‘Его руки и губы были на удивление нежными, и, несмотря на скрываемую ею тайну, он продолжал трепетно любить всё в ней’. Таким образом, на основании анализа данной пары знаков на макро- и микроуровне 怜爱 lián'ài ~ 爱怜 àilían необходимо квалифицировать как устойчивые словосочетания, потому что коммутация не приводит к существенным различиям ни в семантике, ни в комбинаторике.

В отличие от устойчивых словосочетаний изменение порядка следования компонентов в сложных словах вызывает полное изменение смысла, поэтому, например, в паре знаков 房客 fángkè – 客房 kèfáng перевод 房客 fángkè звучит как ‘квартирант, постоялец, жилец’, а 客房 kèfáng – ‘номер (в гостинице)’ [4]. Различия в их комбинаторике видны в следующих примерах из корпуса текстов: 在五星级的长城饭店, 房客90%是“老外”, 可是这里的夜总会, 北京人占了80%. Zài wǔ xīng jí de chángchéng fāndiàn, fángkè 90% shì “lǎowài”, kěshì zhèlǐ de yèzǒnghuì, běijīng rén zhànle 80%. ‘В пятизвездочном отеле Great Wall 90% постояльцев – иностранцы, а вот в ночных клубах процент жителей Пекина составляет 80%’. 原来, 一个美国旅行团客人从客房来到大厅, 准备离店。Yuánlái, yīgè měiguó lǚxíng tuán kèrén cóng kèfáng lái dào dàtīng, zhǔnbèi lí diàn. ‘Выяснилось, что один постоялец из американской тургруппы спустился в вестибюль из гостиничного номера и собирался покинуть здание’ [5]. На основании толкования значения очевидно, что после перестановки компонентов меняются и семантическое ядро, и семантическая периферия двух знаков, их аспект содержания различен, что приводит к различиям и в комбинаторике. Такие явные отличия говорят о том, что это разные знаки, поэтому перед нами сложные слова, т.е. свёрнутые номинативные единицы.

Необходимо также отметить, что после перестановки компонентов в семантике знаков меняться может либо только периферия, либо только ядро. Так, в паре 达到 dá dào – 到达 dào dá знак 达到 dá dào ‘достигать, добиваться’ означает информационный процесс, его объектом выступает некое абстрактное понятие (например, цель, степень и т.д.), а знак 到达 dào dá ‘достичь, прибыть; дойти, доехать до...’ – физический процесс, его объектом должно выступать конкретное место [4]. У данных знаков периферия совпадает, а ядра разные. Приведем примеры: 她达到了汉语6级水平。Tā dá dào le hànyǔ 6 jí shuǐpíng. ‘Её уровень владения китайским языком достиг 6 уровня’. 他达到了他的目的。Tā dá dào le tā de mùdì. ‘Он добился своей цели’. 我已经到达北京了。Wǒ yǐjīng dào dá Běijīng le. ‘Я добрался до Пекина’ [5]. Изменения «физический/информационный процесс», наблюдаемые в данной паре, – это серьезные изменения в семантике, и если перестановка приводит к тому, что знак обозначает только физический процесс либо только информационный, то меняется семантическая категория, а изменение категории на основании различий в семантическом ядре – сигнал, что компоненты знака некоммутативны и перед нами сложные слова.

В иных случаях, когда наблюдаются незначительные отличия в периферийной семантике двух знаков либо в их комбинаторике, то на основании этого можно выделить промежуточную группу устойчивых словосочетаний, близких к сложному слову.

Так, например, в паре 才干 cáigàn – 干才 gāncái общим является значение ‘способность, талант, одарённость, умение’, однако в периферии у второго знака 干才 gāncái развивается дополнительное значение ‘умелец, дельный человек, талант’ [4]: 这位副经理是公关方面的干才。Zhè wèi fù jīnglǐ shì gōngguān fāngmiàn de gāncái. ‘Этот заместитель менеджера – талантливый специалист по связям с общественностью’ [6]. Наблюдаемое изменение семантической категории обусловлено появлением фасцинации [7], и, как следствие, появляется различие в периферийной семантике двух знаков. Исходя из того факта, что основное значение у них всё же совпадает, данные знаки логичнее будет отнести к промежуточной группе устойчивых словосочетаний, близких к сложному слову.

Изменения в семантической категории может также наблюдаться ввиду наличия у номинативной единицы в модификаторе определенных знаков, что приводит к некоторым

ограничениям в комбинаторике. Например, в паре *过路 guòlù* – *路过 lùguò* со значением ‘проходить, проезжать, миновать’ [4] у знака *过路 guòlù* в роли модификатора выступает тайген, поэтому учитывая, что все бинарные ёгены, у которых в модификаторе тайген, не комбинируются с другими тайгенами [8], то различие в комбинаторике у *过路 guòlù* и *路过 lùguò* будет заключаться только в возможности употребления после *路过 lùguò* дополнения и невозможностью такого употребления у *过路 guòlù*. Например: *进入 80 年代以后, 当我出差路过上海时, 却懒得去那儿了。 Jìnrù 80 niándài yǐhòu, dāng wǒ chūchāi lùguò shànghǎi shí, què lǎndé qù nàr le.* ‘После 80-х, когда я во время командировки проезжал мимо Шанхая, мне больше не хотелось заезжать туда’. *记者来到市中心的市政厅广场, 采访了过路的市民。 Jìzhě lái dào shìzhōngxīn de shìzhèngtīng guǎngchǎng, cǎifǎng le guòlù de shìmín.* ‘Репортер вышел в центр города на площадь у ратуши и взял интервью у проходивших мимо горожан’ [5]. В данном случае такое ограничение объясняется не семантическими причинами, а сугубо синтаксическими, которые оказываются нерелевантными, поэтому можно также говорить о том, что данные знаки пока только движутся в сторону сложного слова.

Приведём ещё один пример: небольшое различие в комбинаторике в паре *合适 héshì* – *适合 shìhé* ‘подходить, подходящий, в самый раз’ [4] заключается в том, что *适合 shìhé* принимает после себя косвенное дополнение, т.е можно сказать *适合我 shìhé wǒ* ‘подходить мне’, а *合适 héshì* такой возможностью не обладает. Здесь наблюдается некоторая особенность комбинаторики, продиктованная характеристикой его второго компонента *适 shì*. В то же время, в корпусе текстов были найдены примеры употребления после *合适 héshì* косвенного дополнения при наличии предлога *对 duì*: *你觉得怎么样, 这件衣服对我合适吗? Nǐ juéde zěnmeyàng, zhè jiàn yīfú duì wǒ héshì ma?* ‘Как ты считаешь, мне подходит это платье?’ [6] Таким образом, у данных знаков небольшая разница в этом случае объясняется лишь возможностью/невозможностью комбинирования с другим знаком в роли косвенного дополнения, следовательно, это скорее единица, которая движется в сторону сложного слова, оставаясь пока устойчивым сочетанием.

Представленный выше анализ семантики и комбинаторики номинативных единиц показывает, что корректное проведение процедуры тестирования на коммутативность позволяет провести разграничение между сложным словом и устойчивым словосочетанием в китайском языке. Если единица коммутативна – значит перед нами устойчивое словосочетание, если некоммутативна – сложное слово. Данные выводы подтверждаются комбинаторикой: там, где компоненты можно менять местами и значение при этом абсолютно либо почти не меняется, то и комбинаторика будет приблизительно сходной. В то же время необходимость выделения промежуточной группы обусловлена тем фактом, что язык – это динамическая система. Одним из проявлений динамизма как раз является то, что в каждый момент существования языка можно обнаружить множество промежуточных образований, не соотносимых абсолютно точно ни с одним из классов [9]. Способность языка к изменениям обусловлена необходимостью передавать и хранить информацию в любой момент и в любой ситуации, в чем, собственно, и заключается функциональная предназначенность речи как реализации языковой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белорусский государственный университет, 1998 – 156 с.
2. Гордей, А.Н. О комбинаторике числовых знаков в китайском языке / А.Н. Гордей // Научные чтения, посвященные Виктору Владимировичу Мартынову : сб. науч. тр. – Минск : РИВШ, 2015. Вып. II. – С.12-14
3. Гордей, А.Н. Типологические аспекты словообразования / А.Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной. – Минск : РИВШ, 2011– Вып. II. – С. 40-53.

4. 现代汉语词典（第7版） / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. – Пекин : 商务印书馆 Commercial Press, 2016. – 1897 с.
5. Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ccl.pku.edu.cn>. – Дата доступа: 21.01.2022
6. Корпус текстов Пекинского университета языка и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.bicu.edu.cn>. – Дата доступа: 21.01.2022
7. Кнорозов, Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. – М.: Наука 1973. – С. 324-334.
8. Гордей, А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А.Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – 166 с.